
ГІСТОРЫЯ

УДК [94:281.9] (476) «18/19»

В.В. Табунов

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ВОПРОС О ЕЁ РЕФОРМИРОВАНИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

В статье анализируется положение, а также попытка реформирования православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий. В указанный период времени институт православной церкви был интегрирован в государственную систему. Государство, по сути, подчинившее себе церковь, создало патерналистскую систему юридической защиты её авторитета. Практически все действия церковнослужителей контролировались чиновниками. Такое подчинённое положение вызывало недовольство духовенства, требовавшего преобразования института церкви (созыв Поместного собора, введение патриаршества, выборность священников, наделение прихода юридическими правами и так далее). Идеи о необходимости реформирования православной церкви получили распространение и на белорусских землях. Это могло говорить только об одном: синодально-обер-прокурорская система себя изжила. Вся сложность сложившейся ситуации заключалась в том, что власти так и не смогли отказаться от двухвековой привычки контроля над церковью. Со своей стороны, православное духовенство, осознавая необходимость реформ, не могло сделать решительного шага на пути к их осуществлению без оглядки на органы гражданской власти.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что белорусские земли как в конце XIX – начале XX веков, так и на современном этапе развития отличались и отличаются поликонфессиональностью. При этом ведущую роль в религиозной жизни Беларуси играло и продолжает играть православие. Изучение же положения и тем более попытки реформирования института православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий позволяет систематизировать и расширить знания по истории основной христианской конфессии в нашей стране, а также правильно осмыслить сущность религиозных процессов современности.

По исследуемому вопросу следует выделить коллективный труд отечественных учёных В.В. Яновской (Григорьевой), В.В. Завальнюка, В.И. Новицкого и Е.Н. Филатовой «Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.)» [1]. Главным достижением данной работы стало то, что она активизировала изучение аспектов государственно-конфессиональных отношений в более узком хронологическом аспекте.

Проблеме изучения положения православной церкви в российском государстве конца XIX – начала XX вв. посвящены монографии С.Л. Фирсова [2; 3]. Автор на основе богатого фактографического материала показал ту непростую ситуацию, в которой оказалась «первенствующая» церковь в указанный промежуток времени [2].

Согласно точке зрения английского исследователя Д.В. Канингема, осознание большинством православного духовенства неканоничности Синодального строя в значительной степени способствовало распространению в его среде убеждения о необходимости преобразования церковного института [4].

Проблема поиска реформ института православной церкви в конце XIX – начале XX вв. нашла отражение в работах отечественного исследователя Н.М. Кожич [5], российских историков В.А. Фёдорова [6] и Д.В. Поспеловского [7; 8]. Приводимые авторами данные свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших неотложного решения

в жизни православной церкви: проведения реформ в области подготовки будущих пастырей, наделения прихода статусом юридического лица и других.

Положение православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий

На рубеже XIX – XX веков население белорусских земель являлось поликонфессиональным. Доминирующим вероисповеданием в данный период было православие. По данным переписи 1897 г., на территории Беларуси проживало 5120667 православных [9, с. 252], что составляло около 60% от общей численности населения. Православные белорусы преобладали в Могилёвской и Минской губерниях, а также в большинстве уездов Витебской и Гродненской губерний [10, с. 252]. При этом нужно учитывать тот факт, что православная церковь пользовалась поддержкой властей.

Отличительной чертой законодательства Российской империи являлось то, что оно обеспечивало не свободу веры, а только веротерпимость [11, с. 51]. Закон разрешал исповедовать все религии, кроме «изуверческих» (скопцы, хлысты, духоборы, молокане), но при условии, что они «благословляют царствование Российских монархов» [12, с. 9–10]. В соответствии с законодательством Российской империи, на все «места и лиц, имеющих начальство по части гражданской или военной», возлагалась обязанность предупреждать и пресекать всеми «зависящими от них средствами» различные действия, «клонящиеся к нарушению должного уважения к вере». Администрации на местах также вменялось в обязанность оказывать «нужную защиту и пособие» всем «свободно исповедуемым в империи религиям», а полиции – охранять «свободы иноверных, признанных правительством, исповеданий» [13, с. 50].

Официально провозглашённое равенство всех религий в империи на деле существовало лишь формально. Все конфессии, действующие в стране, делились на три группы: 1) государственная религия (православие); 2) покровительствуемые вероисповедания (католицизм, ислам, иудаизм); 3) нетерпимые религиозные организации (духоборы, скопцы, хлысты, молокане и другие секты).

Правовое пространство в области религиозного законодательства определялось особым положением православной церкви [14, с. 98]. Статья 40-я Основных законов гласила, что «первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная кафелическая восточного исповедания» [12, с. 9]. Главным образом первенство православной церкви выражалось в том, что российский император не мог «исповедовать никакой иной веры, кроме православной». Закон возлагал на него обязанность «быть верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем правоверия и всякого в Церкви святой благочиния» [12, с. 10]. В управлении православной церковью верховная власть действовала через Святейший Синод [12, с. 10]. Особенность положения православной церкви в значительной степени определялась тем, что обер-прокурор при Синоде с 1835 г. получил права министра, благодаря чему он стал посредником между церковью и верховной властью. Все дела, касающиеся православного духовного ведомства, представлялись в высшие государственные учреждения и императору непосредственно через обер-прокурора [14, с. 98], который, таким образом, стал фактически правителем церкви, осуществляя наблюдение за ней при помощи централизованного бюрократического аппарата.

В конце XIX – начале XX столетий государство продолжало сохранять надежду на то, что церковь останется опорой существовавшего политического строя. Чиновники полагали, что интересы церкви и государства совпадали. Но многие церковные деятели видели, что они различны [4, с. 45]. Православное духовенство в своей большей части

пришло к выводу о том, что положение церкви, опекаемой светской властью, является неканоничным [15, с. 468].

Противоречивость политики российского правительства в отношении православной церкви во время обер-прокурорства К.П. Победоносцева заключалась в том, что она, с одной стороны, пыталась активизировать её деятельность, а с другой – усиленный контроль за этой деятельностью практически лишал церковь самостоятельности. Поэтому в конце XIX – начале XX веков в среде православного духовенства был поставлен вопрос о необходимости предоставления церкви реальной самостоятельности. При этом главное средство оживления церковного института виделось в восстановлении принципа соборности. Как в церковной, так и в светской печати постоянно обращалось внимание на необходимость освобождения церкви от государственной опеки. Поднимались вопросы о проведении реформ, которые должны были поднять авторитет церкви, улучшить нравственный и материальный уровень духовенства.

Вопрос о реформировании православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий

Предложения о преобразовании православной церкви нашли отклик в среде православного духовенства как белорусских, так и внутрироссийских земель. Они имели как общие черты, обусловленные социально-экономическими процессами российского общества рубежа XIX – XX вв., так и некоторые особенности, связанные со спецификой развития белорусской культуры, динамикой межконфессиональных отношений. Это проявилось в том, что православное духовенство в западных епархиях придерживалось в основном более умеренных взглядов относительно церковных реформ [5, с. 5]. Но, несмотря на это, православное духовенство объединяло стремление преобразовать церковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно воздействовать на сознание верующих [5, с. 9].

Таким образом, в начале XX века большая часть православного духовенства белорусских земель осознавала необходимость реформирования церковного института. Такого рода намерения получили официальную поддержку на правительственном уровне. В указе Сенату от 6 декабря 1904 г. Николай II обратил внимание на необходимость принятия мер по восстановлению прихода, предоставив ему «твёрдое, устойчивое бытие», а прихожанам в лице приходского собрания – «право устанавливать обязательные сборы для попечения, как о благолепии храма, так и о делах христианской благотворительности и просвещения» [16, л. 3].

Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Но в нём ничего не говорилось о положении православной церкви. Это побудило столичного митрополита Антония обратиться к Николаю II с запиской «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви», в которой указал, что такой закон поставит православие в неравное положение по сравнению с другими конфессиями, поэтому «не следует ли предоставить православной церкви большей свободы в управлении её внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [6, с. 388].

В Комитете министров при обсуждении вопроса о веротерпимости также неоднократно отмечалось, что дело борьбы православного духовенства с сектантами «стесняется различными недугами церкви», и это как раз в то время, когда в воздухе висел проект предоставления «некоторой свободы сектантам и другим исповеданиям». В таких условиях «было бы опасно не обратить внимания на положение православной церкви». В связи с этим С.Ю. Витте ходатайствовал об образовании особого собора,

состоящего из представителей церковной иерархии, духовенства и мирян «для пересмотра существующего церковного управления и выработки проекта необходимых преобразований» [17, л. 47].

В начале 1905 г., в соответствии с разрешением Николая II, в Особом совещании при Комитете министров под председательством С.Ю. Витте началась разработка указа «Об укреплении начал веротерпимости» [18, с. 7]. Сам председатель Комитета министров осуждал синодально-обер-прокурорскую систему и требовал созыва Поместного собора для обновления церковного организма.

Предложения С.Ю. Витте полностью отрицались обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым, потребовавшим перевода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Но Синод не поддержал своего руководителя. 31 марта 1905 г. после трёх заседаний (15, 18 и 22 марта) Синод представил императору доклад, подготовленный без участия обер-прокурора и не одобренный им. В докладе подчёркивалась необходимость преобразования института православной церкви. В нём также испрашивалось разрешение монарха на созыв в ближайшее время в Москве Поместного собора и избрании патриарха. Тогда К.П. Победоносцев, возлагая надежду на консерватизм провинциальных епископов, от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем архиереям опросник о положении и преобразовании церкви. Но его расчёты не оправдались. Большая часть епископата высказалась в пользу реформ [19, с. 45].

Четыре епископа (Полоцкий и Витебский Серафим, Минский и Туровский Михаил, Могилёвский и Мстиславский Стефан, Гродненский и Брестский Никанор) и один архиепископ Литовский и Виленский Никандр на страницах отзывов в Синод показали себя сторонниками реформирования института православной церкви. Первостепенное значение в отзывах придавалось вопросу о преобразовании епархиального управления в сторону его децентрализации с передачей части функций консистории благочинническому совету и собранию прихожан. Поднималась и проблема совершенствования работы духовных учебных заведений путём отделения предметов общеобразовательного цикла от специальных церковных дисциплин. Предусматривалась также последующая углубленная специализация учащихся, имевшая целью подготовить священнослужителя, отвечающего «вызовам времени». Большинство епископов (за исключением одного – епископа Гродненского и Брестского Михаила – В. Т.) поддержали идею разделения территории государства на церковные округа с последующим предоставлением самоуправления на местах, наделением церковной общины и прихода статусом юридического лица с правом приобретения недвижимого имущества. Также они выступили и за активное участие духовенства в общественной жизни в качестве выборных лиц в городских думах и земских учреждениях, реформирование системы церковного судопроизводства через выделение церковного суда из ведения консистории с передачей части дел в гражданский суд, расширение компетенции епархиальных съездов с передачей им как религиозно-нравственных вопросов, так и экономическо-хозяйственных. Будучи едиными в намерениях по преобразованию «первенствующей и господствующей» религии, епископы расходились лишь в деталях по достижению намеченных целей [20, с. 74–86, 124–143, 196–224, 225; 21, с. 329–338, 807].

Суть же проблемы заключалась в том, что церковная иерархия, воспитанная на принципах беспрекословного подчинения государству, не представляла себе, что такое настоящая церковная свобода. Администрирование воспринималось как естественное явление [22, с. 55–56]. Церковнослужители понимали необходимость реформ, но они психологически не были готовы к тому, чтобы строить самостоятельную жизнь в отрыве от государства. Вполне искренне желая реформ, церковь не имела возможности ничего решить самостоятельно, начиная и заканчивая любое движение в сторону реформ лишь с согласия светских властей [22, с. 61–62].

Заклучение

Таким образом, в конце XIX – начале XX столетий в среде православного духовенства белорусских земель сложилось убеждение в необходимости преобразования института православной церкви. Но, привыкнув к плотной государственной опеке, церковь так и не решилась на самостоятельное движение в сторону реформ, что, в конечном итоге и обусловило затруднения в их практической реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
2. Фирсов, С.Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е – 1918 г.) / С.Л. Фирсов. – М. : Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. – 623 с.
3. Фирсов, С.Л. Время в судьбе. О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века / С.Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2005. – 398 с.
4. Канингем, Д.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д.В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London : Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
5. Кожич, Н.М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности : автореф. дис. ... канд. философ. Наук : 09.00.03 / Н.М. Кожич ; Гос. науч. учреждение «Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси». – Минск, 2007. – 20 с.
6. Фёдоров, В.А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В.А. Фёдоров. – М. : Русская панорама, 2003. – 480 с.
7. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
8. Поспеловский, Д.В. Церковь в истории Руси, России и СССР / Д.В. Поспеловский. – М. : Библио-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
9. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Троицкого. – СПб. : Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
10. Гринблат, М. Белорусы. Очерки происхождения и этнической истории / М. Гринблат. – Минск : Наука и техника, 1968. – 288 с.
11. Волхонский, М.А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы первой русской революции / М.А. Волхонский // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 48–63.
12. Свод Законов Российской империи : в 13 т. – СПб. : Издание Кодификационного отдела при Государственном Совете, 1892 г. – Т. 1, ч. 1: Основные государственные законы. – С. 1–73.
13. Ключков, В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В.В. Ключков. – М. : Политиздат, 1982. – 160 с.
14. Бендин, А. Религиозная толерантность в Российской империи как этнообразующий и консолидирующий фактор (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А. Бендин // Кафоликия : сб. науч. ст. / под ред. А.В. Данилова. – Минск : Тесей, 2003. – С. 96–108.
15. Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 608 с.

16. Указ Николая II Правительствующему Сенату о преобразовании Правительствующего Сената и Комитета Министров, пересмотре Положения о земских учреждениях, принятии мер к возрождению церковно-приходских общин, пересмотре законов о печати, усилении полицейского режима 1903 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 1729. Министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский. – Оп. 1. – Д. 139.

17. Коллекция рукописей Царскосельского дворца // ГАРФ. – Фонд 543.– Оп. 1. – Д. 413.

18. Беляева, А.В. Церковь и государство в России в начале XX века / А.В. Беляева. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 1999. – 44 с.

19. Поспеловский, Д. Русская православная церковь: испытания начала XX века / Д. Поспеловский // Вопросы истории. – 1993. – № 1. – С. 42–55.

20. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33 : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 1 / ист. введ. А.Ю. Полунова, И.В. Соловьева. – 1031 с.

21. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе материалы по истории церкви. Кн. 33 : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 2. – 1056 с.

22. Фирсов, С.Л. Время в судьбе. О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века / С.Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2005. – 398 с.

Tabunov V. The position of the Orthodox Church and the question of its reforming on Belarussian lands in the late XIX – the early XX centuries

The article analyses the position as well as an attempt to reform the Orthodox Church on the Belarussian lands in the late XIX – the early XX centuries. During this period the institute of the Orthodox Church was integrated into the state system. The state which in fact subordinated the Church created paternalistic system of juridical protection of its authority. Practically all church attendants' actions were controlled by bureaucracy. Such subdued position brought about priesthoods dissatisfaction. They demanded reforming the institute of Church which included the call of the Local Council, introduction of patriarchy, the election of priests, giving juridical rights to parish and so on. The ideas of the necessity to reform the Orthodox Church were widely spread on the belarussian lands as well. It was the sign of Synod-Chief Procurator system having become outdated. The difficulty of the situation consisted of the fact that the authorities couldn't reject the two-century habit of controlling the Church. The Orthodox Church in its turn, being conscious of the necessity of the reforms couldn't undertake them without consulting the civil authorities.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 02.12.09